

Фердинанд, молча, смотрел на впавшую в глубокий сон, благодаря воздействию зелья и магического инструмента Мэйн. Он взял в руки шпильку, выпавшую из ее ослабшей ладони. Это была простая палочка, вырезанная из дерева, но из всех знакомых ему женщин только Мэйн использовала такое изделие, что бы собирать волосы в прическу. Сначала он думал, что это распространенный среди простонародья стиль, но на всех участницах церемоний крещения, самое большее, что он видел так это гребни, по-простому вдетые в волосы. Никто не наматывал волосы на хоть что то похожее на шпильку Мэйн, или использовал подобный стиль в причёске.

Мэйн – дитя загадка. В основном она вела себя, как будто получила некое, без сомнения, высококлассное образование, и при этом, она редко проявляла необходимую осторожность и обдуманность в поступках и речах. Она упомянула некоего «Мелвила Дьюи» и созданную им систему классификации текстов, но согласно проведенному расследованию, подобного человека не существовало, как и не применялась нигде подобной классификации документов. Одно за другим, она придумывала и воплощала свои изобретения. Она полностью изменила суть приюта для сирот, найдя возможность дать детям посильную работу, результаты которой позволили им питаться намного обильнее по сравнению с прошлыми временами. Она просто невероятно любила книги, до такой степени, что сделала библию для детей.

С какой точки зрения не посмотри, её нельзя было отнести к обычным детям. Даже детям аристократов получавших образование у лучших учителей, было и близко не сравнится с нею.

Ее поступки и действия были не из тех, что характерны для только что крещеных детей. Она была необычна во всем, хоть ее усилия и не были направлены на причинение кому-либо явного вреда.

Если бы она была бы не более чем любопытной диковинкой, Эрцгерцог никогда бы не разрешил использовать Фердинанду этот магический артефакт, если бы в ходе ритуала Исцеления Мэйн не продемонстрировала столь невообразимо огромный объем маны. Обычное дитя, страдающее от Поглощения, не было способно наполнить истощенную почву манной так быстро и на такой площади. На данный момент, по объему маны она уже сейчас превосходила Эрцгерцога. Невозможно было даже примерно определить каковы будут её запасы маны когда она подрастет.

Девочка простолюдинка с устрашающе огромными запасами маны и знанием бесчисленных изобретений, каждое из которых стоит состояние, неизбежно станет тем семенем, из которого произрастет война между аристократами за её обладание. Объявив, что она находится на его попечении, Фердинанд даровал ей относительную безопасность в пределах городских стен, но это было лишь вопросом времени когда аристократы из других герцогств узнают о её существовании. На данный момент он не мог с уверенностью предсказать, сможет ли он защитить её от них, или хотя бы, стоит ли она того.

И именно поэтому Эрцгерцог разрешил ему использовать на ней этот магический инструмент. Просмотреть ее воспоминания, что бы побывать в упоминаемой ею «земле снов». Оценить ее ценность, и определить, чего больше принесет её дальнейшее существование – вреда или пользы.

- Я очень надеюсь что смогу подтвердить твою безвредность и полезность... - Просмотр памяти обвиняемого в преступлении и выяснение того совершал он его или нет было делом относительно простым, но в случае с Мэйн, он должен был на основе её памяти решить, насколько она ценна и к чему она стремится. Это будет очень непросто.

- ...И самое главное, она никогда не простит меня за это. – Он использовал магический инструмент для вторжение в её память. Без сомнения, что после этого она с очень большой опаской будет относиться к нему, наверняка избегая его присутствия всеми возможными способами.

В высшем аристократическом обществе, его членам было просто необходимо умение скрывать свои истинные чувства и крайне тщательно обдумывать свои поступки и слова, что бы ни попасться в ловушку своих противников. Там не было ни одного человека, у которого прямо на лице были бы написаны их мысли и чувства, в отличии от Мэйн. Даже в храме, Фердинанду приходилось принимать во внимание насколько тот или иной человек был близок к Епископу и насколько ему можно доверять. Но Мэйн была вне подобных подозрений. Хоть временами от её слов и дел у него и болела голова, она для него не делала тайн из своих намерений и мыслей, благодаря её открытому характеру. Рядом с ней не требовалось постоянно быть на стороже, и это было на удивление приятно.

Кажется, я неожиданно для себя, обрел к ней теплые чувства, со вздохом подумал Фердинанд, прежде чем возложить себе на голову венец идентичный тому, что был на её голове. Затем он встал на колени рядом со скамейкой, и прижал самоцвет своего венца к самоцвету её. Осторожно, он стал направлять манну в самоцветы, синхронизируя их умы. Это было совершенно естественной реакцией, когда тело человека яростно сопротивляется проникновению чуждой маны, хоть она и выпила зелье, предназначенное для упрощения процесса синхронизации, от её тело вообще не последовало отторжения вливаемой им маны. Это определенно облегчит его задачу, но также Фердинанд ощутил сильнейшее желание устроить ей суровую выволочку на тему личной безопасности и необоснованного доверия посторонним, что бы вбить ей в голову хотя бы капельку опаски по отношению к посторонним. Он в раздражении щелкнул языком и заговорил:

- Мэйн, ты слышишь меня?

- Чаа? Я слышу вас, Верховный жрец. Где вы? – Фердинанд ожидал от неё страха или отвращения, но она наоборот, отреагировала на него как будто он ничего с ней и не сделал. Он опять подавил желание устроить ей словесную взбучку.

- Я синхронизирую наши разумы. У тебя намного больше манны чем я предполагал ранее. Так же ты сказала, что училась в «мире снов» и мне необходимо определить, что ты намерена учинить нашей родине – вред или пользу. Прости меня за это, но я собираюсь просмотреть твою память.

- Ничего страшного, я не против, - по-прежнему спокойным, немного ленивым тоном ответила Мэйн, и ни один человек в мире не смог бы обвинить Фердинанда в том, что он после этого ответа снова ощутил себя полностью обескураженным. Она вообще никак не сопротивлялась

тому, кто собирался копаться в ее воспоминаниях.

- Что бы внести полную ясность, пожалуйста, осознай – я собираюсь просмотреть твои воспоминания. Ты и вправду не против этого проникновения в одно из твоих сокровенных убежищ?

- Ну, конечно в этом нет ничего хорошего и приятного, но...то что вы увидите мои воспоминания это самый безопасный для меня способ заработать право на жизнь. Конечно же, я предпочту этот метод, чем казнь из за ложного обвинения в измене. И к тому же, это вы делаете мне услугу используя этот магический инструмент, вместо того что бы просто казнить меня на месте, верно? – Ответила Мэйн.

Благодаря синхронизации их разумов, Фердинанд мог подтвердить, что ее слова не имели двойного смысла и были искренни. Должен ли он похвалить её за мудрость или же отругать за отсутствие здоровой доли настороженности...? Скорей всего второе, но выговор подождет. Синхронизация разумов очень утомительна, и чем раньше он закончит, тем лучше.

- В таком случае, не возьмешь ли ты меня в свой «мир снов», о котором ты говорила? Мы вместе сможем посетить его если ты обратишься к своим воспоминаниям о нём.

- Стоп! Это что, я смогу попасть везде куда захочу?

...Почему?! Почему Мэйн внезапно так взбудоражилась, несмотря на то, что её воспоминания просматриваются?! Чувства возбуждения и радости, стремление поскорее начать процесс, что вспыхнули у Мэйн, очень четко улавливались Фердинандом, что чувствовал сейчас ничего иного кроме недовольства насчет этого. Плохо дело. Я теперь совершенно в этом уверен. Смогу ли я остановить Мэйн если она потеряет контроль над эмоциями, и в случае нужды перехватить так сказать «поводья» ее чувств? Если я не овладею своими эмоциями и не обрету необходимой концентрации, Мэйн протащит меня за собой по всем своим воспоминаниям.

- Мэйн, тебе надо показать мне только то, что я пришел увидеть. И первым делом, покажи мне источник всех твоих знаний.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/908887>